

Время летело быстро, и незаметно наступил вечер. Купить нужно было очень много, за один раз с этим не справиться.

В интернете Сяо Янь заказал лишь малую часть, а остальное собирался приобрести при первой возможности. Но сейчас было дело важнее: нужно приготовить ужин для своего парня.

В холодильнике ещё оставались креветки, поэтому Сяо Янь решил сделать простую пасту с очищенными креветками.

Му Ли сидел на диване, скрестив ноги, и смотрел, как тот занят на кухне. Стоило подумать, что этот красивый и нежный человек теперь его парень, как он не мог сдержать глупой улыбки.

Когда Сяо Янь обернулся, Му Ли тут же опустил голову и притворился, будто занят телефоном. Сяо Янь не стал его разоблачать. Его маленький парень был действительно слишком милым.

Всё внимание Му Ли было приковано к Сяо Яню. Телефон он открывал наугад, даже не видя, что там на экране. Через некоторое время поднял голову — и обнаружил, что Сяо Янь смотрит прямо на него.

На красивом лице была мягкая улыбка. Му Ли неожиданно встретился с его глазами, в которых словно покоились звёзды и море, сиявшие лишь для него одного.

В этот миг Му Ли показалось, что он перестал дышать. Одна рука невольно сжала нефритовый кулон на груди, а сам он так и застыл, глупо глядя на Сяо Яня.

Сяо Янь увидел его влюблённое выражение и улыбнулся ещё нежнее. Внутри тоже разлилось удовольствие.

Ещё до перерождения он знал, насколько сильно Му Ли его любит. А нынешний Му Ли, не переживший никаких ужасов, был ещё чище и наивнее. Стоило Сяо Яню немного показать себя — и этот маленький дурачок уже не мог отвести глаз.

Сяо Яню очень нравился этот взгляд, полный любви и восхищения. Больше всего ему хотелось, чтобы Му Ли смотрел только на него и никогда не отдавал ни крупицы внимания другим.

Красиво выложенная паста появилась на столе, и Му Ли снова сел на то же место, где обедал днём.

На ужин была паста, овощной салат и нарезанное кубиками яблоко. Не роскошно, но просто и вкусно. Для Му Ли всё, что готовил Сяо Янь, было величайшим деликатесом.

Ради баланса питательных веществ Сяо Янь отварил брокколи и красиво выложил рядом с

пастой. Му Ли незаметно отодвинул её в сторону и сразу принялся за креветки.

Сяо Янь чистил их сам. Это были крупные тигровые креветки почти с ладонь размером. Съесть одну целиком было невероятно приятно. Паста тоже получилась скользкой и вкусной, вот только брокколи Му Ли действительно не любил. Поэтому в конце на тарелке одиноко остались лежать несколько соцветий.

Сяо Янь давно заметил, что Му Ли не любит брокколи, и молча запомнил. В будущем не будет добавлять — хотя ради здоровья иногда всё же придётся уговаривать мальчишку съесть немного.

Му Ли боялся, что Сяо Янь посчитает его привередой, но заставить себя съесть брокколи не мог. К счастью, тот словно вообще не заметил и просто унёс использованную посуду на кухню. Му Ли облегчённо вздохнул и как раз увидел кулон у себя на груди.

Это была круглая нефритовая подвеска размером с большой палец. Молочно-белый камень был чистым и прозрачным, на поверхности вырезан взлетающий дракон. Отверстие в центре приходилось точно на раскрытую пасть дракона; через него была продета красная нить, на которой кулон висел у Му Ли на шее.

С первого взгляда было ясно: вещь необычная. Камень превосходного качества, резьба тонкая — на обычное украшение совсем не похоже.

На самом деле это был антиквариат. Му Ли не знал, сколько поколений он передавался, только знал, что реликвия происходила из родной семьи его тёти по браку.

Тётя носила фамилию Бай. Семья Бай, как и семья его бабушки по материнской линии, принадлежала к богатым и влиятельным родам. Тётя была единственной дочерью главы семьи Бай, а с дядей они учились вместе. Любовь с первого взгляда быстро привела их к браку, и после свадьбы они жили очень счастливо.

Поэтому семьи его матери и Бай всегда поддерживали прекрасные отношения. Тётя очень любила Му Ли и, когда он был маленьким, однажды брала его пожить в семье Бай. Этот кулон подарил ему старший брат тёти — нынешний глава семьи Бай.

В детстве Му Ли был словно маленький эльф: беленький, нежный, милый и очень обаятельный. Старшие души в нём не чаяли, и сколько дорогих подарков он получил за те годы, даже не сосчитать.

Но именно этот кулон Му Ли особенно любил, поэтому носил его с детства до сих пор. Теперь ему хотелось подарить вещь Сяо Яню. Что может быть лучше в качестве знака любви, чем личная вещь, постоянно находившаяся при нём?

Когда Сяо Янь закончил убираться, он притянул Му Ли в объятия, и они продолжили смотреть фильм. Но едва фильм начался, Сяо Янь заметил, что тот словно хочет что-то сказать. Он опустил голову:

— Что такое?

Му Ли взглянул на Сяо Яня и застенчиво опустил глаза. Снял кулон с шеи, зажал маленький кусочек нефрита с красной нитью в ладони, а потом раскрыл руку перед ним.

— Тебе.

— Мне? Это знак нашей любви? — в голосе Сяо Яня радость даже не пыталась скрываться.

Этот маленький нефритовый кулон Му Ли всегда носил на шее. Сяо Янь видел его ещё в прошлой жизни. Раз вещь постоянно была при нём, особенно такая, как нефрит, скорее всего, он носил её с детства. Его сокровище подарило ему личный талисман — как тут не обрадоваться?

— Угу.

Му Ли кивнул, признавая: да, это именно знак любви.

Сяо Янь взял кулон, притянул Му Ли и поцеловал.

— Сокровище, ты у меня самый лучший. А у меня сейчас даже нечего подарить тебе. Завтра вернёмся в город — и я сразу куплю тебе подарок.

Конечно, подарок от «жены» нужно было принять. Сяо Янь любовно рассматривал кулон в ладони. Но почему-то, когда держал его, возникало странное чувство знакомости. Он не стал задумываться, просто попросил Му Ли надеть кулон ему на шею.

Му Ли тоже был счастлив: Сяо Яню понравился подарок — этого вполне хватало.

Они ещё немного посидели обнявшись и разговаривая, после чего решили спать. У Сяо Яня была только одна пригодная спальня, а теперь они официально встречались, значит, конечно, должны были лечь вместе. Му Ли первым принял душ, нырнул под одеяло Сяо Яня и обеими руками вцепился в край. Он нервничал до ужаса.

Теперь они пара. А пары, когда спят вместе, ведь должны делать разные стыдные вещи. Днём Сяо Янь всё время его целовал, а ночью, наверное, станет ещё хуже. Му Ли думал об этом, нервничал и одновременно смутно чего-то ждал.

Сяо Янь вышел в пижаме и увидел мальчишку, из-под одеяла у которого торчали только глаза. Он едва не рассмеялся. Конечно, он заметил нервозность Му Ли и прекрасно понимал, о чём тот думает.

Но делать ничего не собирался. Они только сегодня начали встречаться; набрасываться на человека сразу было бы уже совсем по-зверски.

Глядя на Му Ли, замотавшегося в одеяло до ушей, Сяо Янь приподнял край и тоже лёг рядом.

— Не душно?

Хотя и Сяо Янь был одет прилично, и сам Му Ли тоже, его лицо всё равно пылало красным.

Это был первый раз во взрослой жизни, когда он лежал в одной постели с другим человеком. Тем более с человеком, которого любил. Как тут не нервничать?

Сяо Янь поцеловал Му Ли в щёку, затем щёлк — выключил свет, оставив лишь тусклую лампу у своей стороны кровати. После этого обнял Му Ли и тихо сказал:

— Спи. Спокойной ночи.

В темноте Му Ли уткнулся в грудь Сяо Яня, совершенно ошарашенный. И всё? Сяо Янь просто спит? Он сам всё напридумывал? А-а-а, как стыдно!

Спустя долгое время Му Ли всё ещё не спал. Рядом давно не было ни движения, ни звука, и он решил, что Сяо Янь заснул. Осторожно приподнялся. Лампа стояла со стороны Сяо Яня, поэтому его половина кровати была совсем тёмной.

Но силуэт Сяо Яня различался. Он лежал с закрытыми глазами и даже во сне выглядел удивительно красивым. Губы светлые, черты лица острые, под нижней губой маленькая чёрная родинка, придающая особое очарование.

Хочу поцеловать.

Увидев его губы, Му Ли подумал именно это. И сразу сделал.

На самом деле Сяо Янь вовсе не спал. Конечно, он замечал каждое движение человека рядом.

Му Ли, словно котёнок, высунул язык и легко лизнул его губы — осторожно, пробуя. Тут же отстранился. Не увидев реакции, снова лизнул и опять отступил. Так он забавлялся сам с собой, явно получая удовольствие, но не решаясь зайти дальше.

Сяо Янь про себя назвал его маленьким дурачком. Он открыл глаза как раз в тот момент, когда испуганный Му Ли собрался отодвинуться, и молниеносно прижал ладонью его затылок, не давая уйти...

— М-м! — Му Ли широко распахнул глаза, обеими руками упираясь в грудь Сяо Яня.

Ладонь на затылке слегка надавила. Сяо Янь захватил мягкие губы — не робко, как Му Ли, а разом разомкнул их и проник языком внутрь, устроив классический романтический французский поцелуй...

— М-м... — глаза Му Ли стали ещё круглее. Всё, на что хватило времени в мыслях: негодяй, притворялся спящим и обманул его.

<http://bllate.org/book/22307/2370506>